

Глава 3

В голове у Сун Хуэйхуэя стало пусто.

Следы были крупными; он мог почти физически ощутить грубое, шершавое прикосновение подушечек пальцев.

Ледяное, но в то же время слишком вызывающее.

В его сознании пронеслись десятки неубедительных объяснений: плохая погода, некачественная вода, кошка за окном... Он напридумывал столько оправданий, что на мгновение сам в них поверил. Но стоило снова взглянуть на отчётливые следы на своей пояснице, как Сяо Сун сглотнул, побледнел и, отвернувшись, потянулся за белой футболкой, висевшей на крючке.

Кое-как натянув её, он в смятении опустился на скамейку и, подперев щеку рукой, принялся размышлять.

«Что делать, если меня и вправду преследует призрак?»

Что делать, что делать, что делать.

Юноша сидел так долго.

Старый настоятель давно умер, не оставив ему даже ни одного талисмана. Сун Хуэйхуэй не унаследовал его ремесло и знал лишь обрывки информации, оставаясь самым обычным офисным работником.

Он несколько раз моргнул своими тёмными круглыми глазами. На его белой руке уже появились маленькие красные укусы — работа комаров. Он почесался раз, другой, но так и не смог придумать никакого решения.

...Да будь что будет.

На глазах у Чэнь Ли Малыш Сун, словно призрак, вышел из палатки.

— Что с тобой? — окликнул его коллега.

Юноша, не оборачиваясь, лишь мрачно отозвался:

— Пойду поем.

Если не поесть сейчас, потом может и не быть такой возможности.

Он решительно расстегнул молнию на рюкзаке.

С громким шорохом наружу высыпались разноцветные, яркие упаковки, словно соблазняя его. Надутые пакеты издавали аппетитный хруст.

Настроения выбирать не было, поэтому он наугад схватил первый попавшийся. Вскрыл упаковку, открыл рот и запихнул в него большой ломтик чипсов.

Хрум-хрум. Хрустящие.

Чэнь Ли с беспокойством подошёл ближе. Сун Хуэйхуэй, нахмурившись, с хрустом жевал чипсы, и его щёки то надувались, то сдувались. Но через мгновение его брови разгладились, а глаза сощурились в довольной улыбке.

— А теперь чего радуешься? — Чэнь Ли совсем запутался в переменах его настроения.

— Чипсы очень вкусные, — пробормотал Сяо Сун с набитым ртом, продолжая улыбаться.

Чэнь Ли хотел лишь узнать, всё ли с ним в порядке, и, увидев это, собрался уходить. Но тут брови юноши снова опустились, губы скривились, а глаза медленно покраснели.

— И что опять? — Чэнь Ли уже не знал, как на это реагировать.

— У меня дома осталось ещё семь пачек таких же чипсов, — с грустью сказал Сун Хуэйхуэй. — Семь, целых семь пачек. Я их по акции купил, ещё даже не пробовал.

Не дожидаясь утешений, он быстро доел последний ломтик, резко встал, сжал кулаки и решительно повернулся к брату Чэнь:

— Нет, я не могу так просто сдаться! Я должен действовать!

С этими словами Сун Хуэйхуэй вихрем влетел в палатку.

Две секунды спустя он так же стремительно вылетел обратно.

— Брат Чэнь, у тебя есть подушка? — смущённо спросил он.

Чэнь Ли ошарашенно смотрел на него. Прошло немало времени, прежде чем он смог

выговорить:

— И это... твоё действие? Поспать?

Малыш Сун опустил глаза и послушно кивнул.

Он был не виноват. На него действительно нахлынул юношеский порыв, и он даже подумывал о том, чтобы сразиться со злым духом. Но стоило ему войти в палатку и подумать обо всех предстоящих трудностях, как его запал тут же улетучился, словно проколотый шарик. Он почувствовал себя опустошённым, рухнул на землю и не захотел двигаться.

«Да ну его. Спасение мира и борьба со злыми духами — это для героев аниме»

Сун Хуэйхуэй, как обычный офисный работник, решил со спокойной совестью просто «лечь плашмя».

Он позаимствовал у Чэнь Ли подушку, нашёл в углу небольшое одеяло, забрался на кровать, аккуратно лёг, вытянув руки и ноги, и закрыл глаза.

Призрак не призрак, а сон по расписанию!

Юноша умиротворённо закрыл глаза, готовясь хорошенько выспаться. У него от природы были вьющиеся волосы. Когда он лежал на боку, мягкая плоть его щеки прижималась к подушке, а слегка вьющиеся волосы рассыпались по виску. Со временем от них стало щекотно, словно кто-то легонько водил пальцем по его ресницам.

Сун Хуэйхуэй резко открыл глаза и принялся откидывать волосы со лба. Поправив причёску, он не стал снова закрывать глаза, а уставился в одну точку, словно пытаясь прожечь взглядом воздух.

«Это точно тот призрак!»

Он широко распахнул глаза, стараясь напугать злого духа.

Но долго так не выдержал, и глаза начали сохнуть. Он быстро моргнул и, как ни в чём не бывало, грозно прошептал в пустоту:

— Добрые призраки не мешают людям спать!

Сказав это, Сун Хуэйхуэй тут же пожалел. Ведь этот призрак был явно плохим. Для верности он громко добавил:

— И плохим тоже нельзя!

В палатке воцарилась тишина.

Юноша прищурился, прислушался и, удовлетворённый тишиной, натянул одеяло на голову, чтобы продолжить своё великое дело — сон.

Предупреждение, кажется, сработало.

Сон быстро окутал его сознание, веки становились всё тяжелее. Ему привиделось, будто он оказался на илистом берегу. Нежные морские волны одна за другой набегали на берег, оставляя на песке белую пену. Несколько игривых рыбок, виляя хвостами, проплывали по маленьким заводям и устремлялись прямо к нему.

Серебристый лунный свет отражался от воды, создавая размытые блики. Рыбки, подобно волнам, расправляли свои плавники и косяками проскальзывали в узкую щель между его бёдер. Они двигались быстро и точно, и как бы Малыш Сун ни пытался увернуться, ничего не получалось. Слизкая жидкость покрывала их чешую, и кожа, которой они касались, становилась липкой и влажной.

Во сне юноша беспокойно тёрся ногами об одеяло, но от этого становилось только хуже. В конце концов, всё превратилось в липкий хаос, его штаны промокли насквозь — со стороны могло показаться, что где-то случился потоп.

«Как будто обмочился»

Эта мысль заставила Сун Хуэйхуэя вздрогнуть, и он проснулся. Первым делом он в панике посмотрел на свои штаны.

Было темно. Он дотронулся до ткани — она и вправду была влажной. Но не горячей, как он ожидал, а липкой, с солёным запахом моря. Словно рыбки и вправду, пока он спал, тайком пробирались между его бёдер, пытаясь найти скрытую норку для гнезда.

Дрожащими пальцами Сяо Сун оттянул край одежды и быстро взглянул. Его уши тут же покраснели, как спелые ягоды.

— Странно... — пробормотал он. — Со мной такого никогда не было.

Он наклонился и, зацепив пальцами край штанов, нерешительно потянул их вниз. Ткань натянулась, впиваясь в белоснежную кожу ягодиц и оставляя глубокий след, похожий на ложбинку в снегу.

«А вдруг призрак смотрит?»

Эта абсурдная мысль внезапно пришла ему в голову и намертво в ней засела.

Казалось, бесчисленные бесстыдные глазные яблоки, точно грязные грибы после дождя, прорастали повсюду: они густо усеяли промокшее одеяло, пол под его босыми ногами и каждый уголок этой тесной палатки. Каждое его движение, каждый вздох, каждый удар сердца становились для них пищей.

Получив это странное питание, они осмелели, и их жадные взгляды, словно змеи, обвивали его тело, не упуская ни одной детали.

Холодно.

Сун Хуэйхуэй слегка вздрогнул.

— Сяо Сун, появился сигнал! — раздался снаружи знакомый голос.

Юноша рассеянно поднял голову, отозвался и, пытаясь отогнать странное чувство, что за ним наблюдают, вышел из палатки.

Ночь прошла. На горизонте занималась заря, окрашивая небо в сочные цвета, словно кто-то опрокинул палитру. В воздухе всё ещё пахло влажной землёй после грозы. Снаружи стояло несколько человек, на их лицах читалась радость спасшихся. Чэнь Ли поднял свой телефон и громко объявил:

— Сигнал наконец-то появился! Я связался со спасателями, скоро нас отсюда вытащат!

Толпа разразилась радостными криками.

Сигнал появился?

Сун Хуэйхуэй замер. На его телефон тут же посыпались уведомления. Он быстро просмотрел их — в основном это были сообщения с беспокойством или новости. Но одно выделялось из всех.

[Директор Ван: @Всех. Кто не в офисе — прогул]

Сяо Сун замолчал.

Теперь ему было не до размышлений о том, отпустил его призрак или нет. Что задумал дух,

было неизвестно, но намерения этого человека на экране были вполне очевидны. Сообщение было адресовано всем, и у многих присутствующих помрачнели лица.

Тимбилдинг был обязательным, и этот Директор Ван должен был поехать с ними. Но по дороге он узнал, что гору перекрыли, и заранее уехал, бросив остальных в лесу. Он прекрасно знал, что они застряли, но, пожалев денег на спасателей, не только ничего не предпринял, но ещё и решил позлорадствовать. Во всех их злоключениях была немалая доля его вины.

Сун Хуэйхуэй стиснул зубы и, мысленно перечислив все грехи начальника, замер, сдерживая гнев. Чэнь Ли не выдержал первым. Он со злостью швырнул телефон на землю и закричал:

— Да пошёл он, этот мёртвый Ван Ван! Совсем уже обнаглел!

Радио, словно в знак солидарности, зашипело громче, пытаясь перекрычать его:

— Тайфун... ш-ш-ш... просим жителей...

Но его прервал Сун Хуэйхуэй. Он резко выключил приёмник. С напряжённым лицом и холодным взглядом он посмотрел на аппарат, а затем, подняв голову, серьёзно, словно репитер, повторил:

— Мёртвый Ван Ван. Совсем обнаглел.

<http://bllate.org/book/16009/1441516>